

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ П.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 ФЕВРАЛЯ (5 МАРТА) 1882 ГОДА.

№ 398.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газетъ открыта съясненіе, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домъ Соловникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ редакціи агентствъ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болно-Розенвича и въ Кременчугѣ—у почтальона И. Ф. Зильберберга. Изъ французскихъ объявленій принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Въ годъ	Въ полг.	Въ трим.	Въ кв.	Въ мѣс.	Въ годъ	Въ полг.	Въ трим.	Въ кв.	Въ мѣс.
10	5	3	2	1	10	5	3	2	1
11	6	4	3	2	11	6	4	3	2
12	7	5	4	3	12	7	5	4	3
13	8	6	5	4	13	8	6	5	4
14	9	7	6	5	14	9	7	6	5
15	10	8	7	6	15	10	8	7	6
16	11	9	8	7	16	11	9	8	7
17	12	10	9	8	17	12	10	9	8
18	13	11	10	9	18	13	11	10	9
19	14	12	11	10	19	14	12	11	10
20	15	13	12	11	20	15	13	12	11

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

„ОБО ВСЕМЪ ПО СИЛѢ РАЗУМѢНІЯ“

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЦЕРКИ

К. Н. ЯРОША.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп., книгопродавцамъ уступка.

ПРОДАЕТСЯ: въ Харьковѣ—въ типографіи М. Зильберберга, Рыбная улица, домъ № 25-й; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Оглоблина, на Крепачикѣ; въ С.-Петербурѣ—въ книжныхъ магазинахъ М. Стасюлевича и газеты „Новостей“, Невскій проспектъ.

БОЛЬШАЯ ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

AU RAHAIS

назначается, съ 16-го по 28-е февраля 1882 года, весеннихъ, осеннихъ и лѣтнихъ мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ готовыхъ платьевъ

ВО ФРАНЦУЗСКОМЪ МАГАЗИНѢ Н. О. ЛЯССЪ,

на Московской улицѣ, противъ магазина Эдельберга. ЦѢНЫ БЕЗЪ ТОРГУ.

Сегодня, 21-го февраля, въ залѣ

КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ

Н. К. МИЛОСЛАВСКАГО.

Начало въ 8 часовъ.

Судебная медицина Э. Гофмана.

См. объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 20 февраля 1882 года.

Обзорные газетъ и журналовъ.

Засѣданіе студентскаго общества по переселенческому вопросу.

Житная хроника: Этнологическій сѣздъ.—Городская дума.—Изъ городской жизни.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ИДИЛЛІЯ.

(Изъ хроникъ южно-русской деревни).

Глава I.

СРЕДИ ПЕНАТОВЪ.

Около самой околицы дер. Крутоярки стоитъ низенькая полуразвалившаяся, покосившаяся на бокъ хатенка съ оголенной въ зимнюю безкормицу крышей и съ двумя миниатюрными подслеповатыми окошечками, въ которыхъ всего то уцѣлѣло не болѣе двухъ стеколъ, отлывавшихъ всѣми цвѣтами радуги. Вокругъ хатенки не видно ни плетня, ни сарайчиковъ, ни какихъ-либо другихъ хозяйственныхъ построекъ, однимъ словомъ, что называется—ни кола, ни двора; одніе только пустыя перевернутыя вверхъ дномъ ассы, слепенныя изъ хвороста, валяются прямо противъ низенькихъ, кое какъ сколоченныхъ изъ старыхъ пробуравленныхъ досокъ, дверей, которая ведутъ со двора въ маленькія темныя сѣни, земляной полъ которыхъ дѣлается лѣтней жаръ представляетъ собою какое-то невообразимо грязное и тощее болото. Въ углу сѣней стоятъ помоланья грабли, „вилы-тройчатки“ съ однимъ обломаннымъ рожекъ и пара „кисей“ (ручьи для косъ), около которыхъ на колу, вбитомъ въ стѣну, виситъ изгородный съ выбившейся наружу соломою и войлокомъ хомутъ, „горбатая“ деревяннѣ сѣделка съ веревочной подпругой и веревочныя же возжи. У другой стѣны стоятъ борона

съ расшатанными, а въ большинствѣ случаевъ и совсѣмъ выпавшими деревянными зубьями, и старая низенькая потрескавшаяся и немовѣрно разползшаяся дуга съ перекладиной. Тутъ же валяются: кусокъ обода, нѣсколько спицъ и обломокъ оси. Очевидно, что здѣсь, въ сѣняхъ, центральныя складъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, принадлежавшихъ владѣльцу описываемой нами хатенки. Огромныя теперь двери, ведущую изъ сѣней налѣво въ „хату“. Насъ сразу охватываетъ тяжелая душная атмосфера, пропитанная запахомъ овчины, сырости, плесени и чего-то прокислаго. Человѣку съвѣду и непривычному рѣшительно нѣтъ никакой возможности дышать подобнымъ воздухомъ болѣе одной-двухъ минутъ. Сейчасъ-же направо отъ дверей помѣщается печь-самодѣлка, какъ видно очень давно уже не топленая, „припечокъ“, который однако разкуриваетъ сыновью и „рудой глиной“, что доказываетъ присутствіе въ хатѣ взрослой дочери; это доказываетъ также тѣмъ, что земляной полъ, хотя и изображаетъ собой нѣчто на подобіе „горной страны“, однако чистенько вымытый и подметенъ. Между печью и противоположной дверью стѣной помѣщаются невысокія, узкія палаты, на которыхъ видѣются: подушка и параваннѣхъ овчинныхъ кожуховъ, замѣняющихъ тюфякъ. Тутъ-же, около стѣны стоитъ небольшая „скриня“ (сундукъ), прикрытая старенькимъ „рядномъ“. Налѣво отъ дверей вдоль всей стѣны протянулась широкая „лавка“,

лостнымъ старшиной, такъ смотри, какъ разжирѣлъ“, „нашими карманами богатъ будетъ; теперь смиренъ, а завтра нашему брату и кланяться не захочетъ“,—такъ разсуждали, по словамъ очевидца, крестьяне, избирая старшину на первомъ волостномъ сходѣ. (Письмо г. Безобразова въ газ. „Вѣкъ“ 1861 г.). Къ сожалѣнію, опасенія оправдались. Случилось сверхъ того многое другое, не менѣе печальное. Крупный объемъ подвѣдомственной территоріи, нѣкоторая пестрота компетенціи требуютъ отъ лица, занимающаго мѣсто волостного старшины, весьма значительной энергіи, сообразительности и преданности дѣлу. Отправленіе должности усложняется еще быстро возникающимъ въ волостномъ управленіи и все болѣе и болѣе растущимъ, бумажнымъ дѣлопроизводствомъ. Масса „входящихъ и исходящихъ номеровъ“, безконечныя письменныя сношенія съ различными присутственными мѣстами, постоянныя „заявленія“ со стороны лицъ не крестьянскаго сословія,—весь этотъ потокъ бумагъ струится изъ дня въ день черезъ руки лица, котораго умъ нѣрѣдко безсиленъ уловить смыслъ, скрытый подъ завитками канцелярскаго способа изложенія мысли, и котораго грамотность простирается обыкновенно лишь до степени умѣнья подписать съ грѣхомъ пополамъ фамилію. Поставленный такими обстоятельствами въ необходимость болѣе хроническимъ недоумѣніемъ, лпшанный руководства и контроля, со стороны своего начальства—въ силу служебной неадекватности этого послѣдняго, со стороны общественнаго мнѣнія подчиненной волости—въ силу своего „чиновничьяго“ положенія,—старшина приходитъ къ логическому исходу: къ чисто внѣшнему, формальному отпугиванію своихъ обязанностей. Увлеченный потокомъ бумажнаго дѣлопроизводства, онъ примыкаетъ, въ качествѣ одного изъ винтовъ, къ канцелярско-бюрократическому и полицейскому механизму и отрывается отъ мѣстной почвы, на которой онъ долженъ бы былъ представлять одну изъ основныхъ дружинъ самоуправления. Эта оторванность отъ почвы производитъ рядъ дальнейшихъ послѣдствій. Чувствуя свою „несвязанность“, старшина допускаетъ въ вершеніе дѣлъ произволъ, симпатіи и антипатіи, какъ свои собственныя, такъ и своего ближайшаго начальства. Родственные связи, дружба, желаніе угождать вліятельному міроуду,—все это вліяетъ на „благоусмотрѣніе“ волостного сановника, пользующагося нѣрѣдко роскошнымъ окладомъ, способнымъ къ тому же увеличиваться въ обѣихъ посредствомъ случайныхъ, добродетельныхъ и вымогаемыхъ прігдетіевъ.

Причины, аналогичныя съ тѣми, которыя приводятъ въ неудовлетворительное состояніе административную часть волостного управленія, отражаются и на волостномъ судѣ. Слабыя стороны этого суда уже съ давнихъ поръ служатъ обильной пищей и насмѣшливому остроумію, и честнымъ сѣтованіямъ, на которой въ переднемъ углу под старымъ почервившимъ образомъ сидитъ молодая дѣвушка, облокотившись на столъ о трехъ ногахъ и подперевъ голову обими руками. Лица ея невѣдливо, потому, что оно опущено внизъ и закрыто руками, но косые лучи заходящаго лѣтнаго солнца, ударяя въ окна и оставляя за собой слѣды движущейся пали, отливаетъ золотомъ въ ея роскошную наптановую косѣ, тяжело упавшей на согнутую спину, и ярко освѣщая ея правильную округленную фигуру, суда по которой, нужно полагать, что дѣвушка очень недурна собой. Сверхъкошутею неугомонно трещитъ изъ-подъ печки. Съ печи доносятся тяжелое, прерывистое дыханіе, а иногда и тяжелый болѣзненный стонъ. Дѣвушка не шевелится, изрѣдка только легкая нервная дрожь, какъ бы отъ сдерживаемыхъ рыданій, пробѣгаетъ по всей ея красивой фигурѣ. Но вотъ на печи что-то зашевелилось, и слабый, сильный женскій голосъ спросилъ: — Кулину, ты тутъ? Не приходилъ еще „бацько“? — Нѣтъ маму, не приходилъ еще! — откликнулась дѣвушка, не перемѣняя позы. — Охъ, Господь милостивый! Гдѣ же это онъ запропастился до такой поры?! — На минутку въ хатѣ опять все смолкло. — Кулину!—раздался опять голосъ матери, — выглянь-ка, голубка, можешь увидишь его гдѣ: не идетъ-ли домой? Кулина подняла голову и медленно,

и всевозможнымъ соображеніямъ и пересудамъ вкривь и вкось. Наболѣе неправильное заключеніе, дѣлаемое на основаніи констатированія слабыхъ сторонъ „запятаго“ суда, есть несомнѣнно заключеніе объ отсутствіи въ нашемъ народѣ самостоятельнаго правосознанія и опредѣленныхъ обычаевъ, могущихъ служить масштабомъ при раздѣлѣ спорныхъ случаевъ мѣстнаго „гражданскаго оборота. Этотъ взглядъ коренится въ плохомъ пониманіи теченія и склада отечественной исторіи. Напрасно думать, будто народъ представлялъ собою косую и инертную массу, среди которой, нисколько не затрогивая ея ума и сердца, совершались историческія судьбы Россіи, будто народъ смотрѣлъ на совершающееся съ тупымъ равнодушіемъ, одинаковоиндифферентноустремлялся туда или сюда подъ стѣгомъ того или другого князя. Глубокіе исследователи народной жизни убѣждаютъ въ противномъ. Они говорятъ, что при всѣхъ событіяхъ нашей исторіи народъ былъ тутъ, на лицѣ, непосредственнымъ зрителемъ и участникомъ, что онъ относился ко всему сознательно и всему давалъ весьма мѣткую характеристику, передавая свои наблюденія отъ поколѣнія къ поколѣнію и тѣмъ установивъ между этими послѣдними духовную, родственную, органическую связь. Можно ли предполагать, чтобы этотъ народъ, охватывавшій, въ тиши своего существованія, глубокимъ взоромъ широкій политическій горизонтъ, былъ не въ состояніи разобраться въ болѣе узкой сферѣ своихъ повседневныхъ юридическихъ отношеній. Внимательное наблюденіе жизни крестьянскаго общества обнаруживаетъ, что эта жизнь отнюдь не есть пассивное „прозябаніе“, здѣсь непрерывно возникаютъ и развиваются отношенія и сдѣлки: мѣна, купля-продажа, личныя и имущественныя наемъ, подрядъ и дареніе, заемъ и ссуда, брачный договоръ и наследованіе,—все это кипитъ ключомъ и нормируется не столько старыми писанымъ закономъ, не уставами и положеніями, сколько обычаями, въ которыхъ воплощены самобытныя правовыя возрѣнія, исторически, изъ вѣка въ вѣкъ, накопленный опытъ, основательно того, что справедливо и что не согласуется съ правдой. Конечно, многое здѣсь, быть можетъ, неудовлетворительно, съ точки зрѣнія общаго опыта цивилизаціи человѣчества и съ точки зрѣнія указанной науки. Но указанія науки и принципы, добытые цивилизаціей, должны служить лишь идеаломъ или коррективомъ, въ отношеніи капитала правовыхъ понятій данного общества, а отнюдь не обязательными непосредственно дѣйствующими нормами, потому что господство правды, превосходящей степень пониманія человѣка, является въ глазахъ послѣдняго господствомъ несправедливости, нравственнымъ насилиемъ и гнетомъ. Такимъ образомъ, признавая существованіе въ народѣ самостоятельнаго правосознанія, выражающагося въ обычаяхъ, невозможно го-

ворить объ упраздненіи волостныхъ судовъ. Эти суды должны лишь проникнуться инымъ, болѣе чистымъ и свѣжимъ духомъ. Выраженіе „выигрывать или проигрывать“ процесса или дѣла“ имѣетъ въ настоящее время въ устахъ крестьянина буквальный значеніе. Имѣя отточитое сознаніе о правотѣ или неправотѣ даннаго дѣла, крестьянинъ отставляетъ въ сторону это сознаніе, переступая порогъ волостной избы, потому что онъ уже привыкъ къ той малой роли, которую играетъ вопросъ о правотѣ и неправотѣ передъ лицомъ волостного правосудія. Рѣшающее значеніе здѣсь принадлежитъ не праву и не исконному обычаю, а болѣе или менѣе ловкости, состоятельности и щедрости сторонъ, различнымъ приношеніямъ и угощеніямъ, протекціи вліятельныхъ лицъ и пр. Въ силу этого, весьма опростовѣло искать проявленій народнаго правосознанія въ книгахъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Въ этой ливевой сторонѣ деревенскаго правосудія канцелярское хитроуміе, чуждое крестьянству, плотно прикрываетъ, какъ достоинства, такъ и вопіющіе недостатки юридическаго быта нашего сельскаго люда. Письменность—отнюдь не родная стихія крестьянина; наоборотъ, формальная бумага, листъ, исписанный странно звучащими для его уха фразами, возбуждаетъ въ немъ искренній, панический страхъ. Поэтому, растущее преобладаніе бумажности въ административной и судебной частяхъ волостного управленія, увеличиваютъ все болѣе и болѣе бездушіе между этими учрежденіемъ и мѣстной почвой, мѣстными симпатіями и доверіемъ. Письменность выдвинула на первое мѣсто чуждую, грозную въ своемъ суровомъ и жесткомъ эгоизмъ силу,—фактически почти безграничную власть волостного писаря. Личность весьма часто съ сомнительнымъ прошлымъ, личность, привыкшая витать на окружающее „небѣжество“ съ высоты своей крючкотворской полуграмотности, — волостной писарь является гибельной ржавчиной въ механизмъ сельскаго самоуправления, всгдашнимъ пособникомъ всему, что стремится наложить эксплуататорскую руку на экономическій бытъ деревни.

Пора противопоставить отмыченныя симпатіи развивающейся болѣзни, пора распахнуть двери волости и впустить въ нее освѣжающую струю. Почему ограничивать власть тѣсными рамками, въ которыхъ изолированное крестьянство, какъ рыба объ ледъ, пожиралось грубыми, жадными, темными общественными силами? Почему урывать ея компетенцію дѣлами собственно крестьянства, тогда какъ она можетъ быть ачейкой, въ которой народъ—въ широкомъ смыслѣ слова—можетъ найти прекрасную школу для воспитанія въ духѣ общности и политической солидарности? Едва ли можно ожидать, что сословія, сошедшія на этой тѣсной почвѣ, столкнутся враждебно и начнутъ борьбу за преобладаніе. „Одно изъ самыхъ отраднѣхъ для насъ впе-

чатлѣннѣ—писать упоминутыи нами выше очевидецъ первыхъ волостныхъ сходо—было то, что крестьяне дѣлали свое дѣло, ни мало не тревожась присутствіемъ господъ, и послѣдніе нисколько не смущали схода, даже принимая въ немъ живое участіе; намъ казалось даже возможнымъ, чтобы эти господа сдѣлались сами членами волостного схода“. Едва ли „образованный“ классъ утонетъ въ волнахъ „небѣжественнаго“ большинства, потому что въ нашемъ крестьянствѣ весьма замѣтна чуткость, впечатлительность и любознательная жадность къ ясному, дѣльному, искреннему слову просвѣщательнаго человѣка. Опасеніе обратнаго исхода дѣла парализуется въ достаточной степени соображеніями о тѣхъ чертахъ устойчивости, консервативности и нѣкоторой специфической гордости, которая ясно выдѣляется въ обѣихъ складѣ души, какъ русскаго, такъ и всякаго другого, крестьянства.

Какъ бы то ни было, проведеніе элемента всесословности въ волость есть идея, съ давнихъ поръ живущая въ обществѣ, провозглашаемая повременной прессой и развиваемая въ нашей экономическо-политической литературѣ. „Слѣніе сословія“—сказалъ покойный авторъ книги „О самоуправленіи“—провозглашенное въ земскомъ положеніи, въ мировыхъ учрежденіяхъ, останется мертвой буквой, пока общественное управленіе—волость—будетъ считаться особымъ крестьянскимъ учрежденіемъ“.

„Московскія Вѣдомости“ трактуютъ о переселенческомъ вопросѣ. По мнѣнію газетъ, исходною точкою работъ переселенческой комиссіи было совершенно ложное представленіе о „чрезмѣрной“ густотѣ населенія въ многихъ русскихъ областяхъ и о необходимости развить населеніе“. Газета полагаетъ на оборотъ, что наша бѣда состоитъ не въ густотѣ населенія, а въ рѣдкости его, въ недостаткѣ рабочихъ рукъ для надлежащей культуры полей. Не отсутствіе достаточнаго количества земель, а плохая обработка вызываетъ нужду населенія. Необходимо перейти къ улучшенію культуры, и тогда все пойдетъ хорошо. Въ данномъ случаѣ, по обыкновенію, виновниками въ распространѣніи ложной, по мнѣнію газетъ, мысли оказались „прогрессисты“.

Правда, патріотическій органъ забываетъ, что и эксперты пришли къ тому убѣжденію, что главныя причины, вызывающія переселенія—недостаточныя надѣлы крестьянъ и чрезвычайно высокая арендная плата. Но г. Катковъ упускаетъ изъ виду, что, вѣдь, гг. прогрессисты говорятъ не о „чрезмѣрной густотѣ населенія“, а о недостаточномъ количествѣ земель, находящихся въ рукахъ крестьянъ, которые вынуждены поэтому прибѣгать къ арендѣ у землевладѣльцевъ, хотя бы за самыя высокія цѣны. Гг. про-

поджидала запившаго мужа, невидя было свѣта, потому что крестьяне дѣломъ ложатся спать очень рано, чуть ли не съ заходомъ солнца. Вокругъ изрѣдка прерываемая лаемъ собакъ, да пьяной залихватской пѣсней доносившейся со стороны „деревенскаго клуба“. Свѣяній, прохладный вечерній воздухъ послѣ душнаго дневного зноя благоговяло вливалъ на утомленные, разбитые нервы и, внося въ душу миръ и тихій покой, располагалъ къ задумчивой мечтательности. Устремивъ взоръ вдоль широкой пустынной улицы, Кулина, предавшись воспоминаніямъ, погружалась въ тихую грустную думу... Не всегда жилось Кулинь такъ плохо: знала она и свѣтлые дни... Отецъ ея, Иванъ Кладка, не всегда былъ такимъ бѣднымъ неимущимъ мужикомъ, какъ теперь. Лѣтъ 7 тому назадъ онъ считался въ Крутояркѣ однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ. Хозяйствъ у него было, что называется, „настоящее“, дѣл парь воловь, лошадакъ, корова, нѣсколько овецъ и т. д. Нечего и говорить, какимъ упорнымъ неустаннымъ трудомъ было все это приобретено, принимая во вниманіе жалкій надѣлъ (2½ дес.—съ усадбой), который все-таки, не смотря на свою мизерность, при богатомъ тогда еще не истощенномъ черноземѣ, давалъ хорошіе урожаи, окупавшіе по крайней мѣрѣ стоимость обработки и большую часть лежащихъ на землѣ платежей. Съ этого еще, пожалуй, особенно развить-ся нельзя, но Иванъ принаималъ еще

несколько десятин у „Крутоярской
экономи“ и таким образом, у него
существовала возможность не только исправно
уплачивать подушные, государственные,
земские, мирские и т. п. сборы (имя
ее имя — легион), но даже и отклады-
вать еще кое-что в „кубышку“ про-
 запас на черный день, а иногда — и
улучить какую обновку женѣ, или „стри-
гу“ (деточку) любимой, тогда еще
единственной, дочери, Кулькѣ. Помни-
ть Кулина, какъ уважали его все
на деревнѣ, какъ любили его, потому
что онъ никогда никому не отказывалъ
въ своей помощи: нужно ли кому ло-
садку или воловъ на подмогу или что
другое — Иванъ всегда давалъ. За то
ему иногда понадобится помощь, и
ему никто никогда не откажетъ. Да
и тогда водѣ утѣло съ тѣхъ поръ, мно-
го перемѣнилось все въ Крутоярскѣ:
недовольныя стали люди другъ къ дру-
гу, неотзывчивы сдѣлались на чужое
горе и нужду — своего удовольствія... Пом-
нить Кулина и мать свою, да не ста-
лоя, вѣчно больной, а здоровой, кра-
сивой молодой женщиной, въ сильныхъ
уловахъ которой такъ и кипѣла всякая
лабота, за которую она принималась,
сѣду тѣмъ какъ съ устъ ея никогда
не сходили — смѣхъ да прибаутка. Вспо-
минается Кулигѣ привольное житье въ
пещи, когда отецъ могучимъ, сильны-
мъ взмахами острой косы валить цѣ-
лые ряды рослой колосистой пшеницы,
которую мать быстро и ловко связы-
вала въ большіе, тяжелые снопы, а она
въ маленькимъ братишкой на рукахъ
блела себѣ на вольномъ просторѣ без-
предѣльныхъ полей, ловила кузнечи-
ковъ, присматривала за „стреножен-

лой» лошадей, чтобы она не надблала поговни, прислушивалась къ звонкой несечнойной пѣснѣ жаворонка и пела пѣньки изъ душистыхъ полевыхъ цвѣтовъ. Любо также было ей, когда отецъ, галопявъ высокій возъ сноповъ, посадить ее на самый верхъ и далеко-далеко вокругъ открываются ей взору дѣющія поля и ровная, какъ смерть, гладкая зеленѣющая степь, раз-бѣзавшаяся во все стороны далеко за горизонтъ; степенно-медленнымъ шагомъ, точно погруженные въ философскую думу, ступаютъ волны, тихо кажутся возъ и триумфальнымъ торжественнымъ шествіемъ възвѣзаетъ въ деревню, а она, словно царица какая, сидитъ себѣ на самомъ верху, унося въ золотистыхъ снопахъ, и перекликается съ обгаженными по улицѣ и зави-вающимъ ей ребятишками!... Хорошо было!... Да не долговѣчно всякое, а въ особенности — мужицкое счастье... Пришла нежданная страшная гостья — дума на рогаatiiъ скоты. Обошла она сѣ двѣры въ Кругозаровѣ, не миновала и Иванова двора: обѣ пары вововъ пали!... Горько плакалъ Иванъ надъ вдутыми распухшими трупами своей любимой „худобы“ (скота); ничего бы онъ не плакалъ такъ надъ рободомъ родногo ребенка!... Но дѣлать было нечего: слезами горю не помоешь!... Вытащилъ Иванъ своихъ вововъ на „яръ“ за деревню и принялъ ихъ зарывать, какъ того требовали заданная земствомъ правила на случай чумы. Неохотно работалъ Иванъ покатой: жалко ему было шкуръ вововъ, что даромъ пропадать имъ приходится!.. И не выдержалъ онъ иску-

пени: вѣдь, 4 шкуры, хоть по 1 р. считай, такъ и то 4 руб. выходить, а вѣдь это деньги не малая въ крестьянскомъ быту... Да не повезло и тутъ... Пронюхало какъ-то про это начальство, нагрянуло, отыскало зачумленныхъ кожи и оштрафовало Ивана, да еще ромѣ того, въ самую нужную рабочую пору продерало его около нѣдѣи въ „холодную“ (кутузкъ). Разъ свихнулся мужикъ,—никогда уже ему не оправится: не таковы условія!.. О раймъ земли уже и думать нечего быало: одной то лошадкой хоть бы своей малой надѣль какъ-нибудь обработать, да и то принаивъ плугъ. Да вѣдь известно, какое уже тутъ хозяйство будетъ у мужика, когда ему захватъ чужимъ наемнымъ плугомъ пригодится.... Уже на первый годъ, послѣ годъ, какъ пали воли, пришлось наущить завітную кубушку, а на второй годъ и совсѣмъ ее опорочить пришлось, да и то еще маленькая неимика осталась. Еще бы, можетъ быть, какъ-нибудь поправился, да нагрянула новая беда на его злополучную голову: крутоярский мѣръ задумалъ почтить его и избралъ въ „сотские“. Какъ не сказывался Иванъ, какъ не упрасилъ онъ крутоярцевъ уволить его отъ подобныя почестей—ничего не пошло... Да и то сказать: кому такая самамъ дѣло охота подставлять свою ишину за другого?.. Чуюло Иваново сердце бѣду и вѣщичъ оно оказалось. Рокъ въ томъ году былъ недурной. Иваново полоса подавала довольно вѣстляя надежды; но сбыться имъ суждено не было. Подопла „косолица“ по слезамъ на глазахъ, на котляняхъ

моял Иванъ станогово опуститъ
на нѣсколько дней домой убраться
на полосу, но всѣ его мольбы оста-
лись гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ.
Становой (изъ мелкопомѣстныхъ) послѣ
ежегоднаго совѣта съ „становихой“ на-
толкъ болѣе выгоднымъ для себя от-
править Ивана на свой собственный
хуторъ“, косить свой (станового)
хлѣбъ... Помнить Кулина какъ билась,
удирывалась она, тогда еще едва на-
писавшаяся владѣть серпомъ, вмѣстѣ съ
Марьей (матерью) надъ полосой, какъ
дѣлиши они сжать переставшій хлѣбъ.
Собственно памятея ей день, когда ро-
дился на свѣтъ божій Параша. Уже
съ утра того памятнаго дня Марья
вспомогала себя душно, но *нѣтъ* было
некогда было: зерно и такъ уже на-
мало высыпалось. День былъ жаркій;
лице пекло невыносимо; но ни
улаживъ, ни Марья некогда было отхо-
дуть и укрываться въ холодокъ...
Другу Кулина услышала около себя
сильный раздирающій душу крикъ...
Бернувшись, она увидѣла мать, пова-
лившуюся ничкомъ на землю, съ по-
правившимъ лицомъ и съ гнѣвно у рта...
Въ тотъ же моментъ раздался крикъ
поворожденной... Сбѣжавшіяся съ со-
сѣднихъ полосъ бабы кое-какъ привели
чувство Марью, сраженную легкимъ
меченнымъ ударомъ... Немедленно же,
исключивъ малѣйшую возможность дви-
гаться руками, она принялась опять за
работу... Да не упреваются было ей,
мелкой, и Кулинѣ-неумѣлой серпомъ,
и въ гдѣ, при росломъ и густомъ хлѣ-
бѣ, необходимы были острая коса и
блугуля, ловкія руки: часть зерна ва-
лилась, часть сгинула подъ дождемъ,

Если обратимся к вопросу о том, как поставлено дело изучения метеорологии у нас в России, то нам нельзя будет пожаловаться на недостаточность метеорологических исследований. Давно уже существует у нас оставшаяся часть не выкупила и сбылась... С тех пор и начала Мария жить... С тех же пор и пошла расти да расти Ивановна недомка, как сгъбжый комъ, катающийся по снбжжй полянѣ. Пошли въ продажу боны, плуги, оставшіеся липшими за сусуствіемъ воловъ, а затѣмъ и свиньи, и т. д. и изъ всего прежняго хозяйства остались теперь только ложада да корова; да и тѣхъ, гляди, родукте къ зимѣ за недомку... кверно сдѣлалось Кулинь при этой дси. Съ радостью нанимался бы она да-нибудь въ батрачки, чтобы хоть сколько-нибудь помочь отцу, да тутъ вчно болная мать, вотъ уже два года тѣхъ почти совсѣмъ не слѣзавшая съ чачи, и ребятишки, которыхъ нельзя ставить безъ присмотра.... А молодая рачая кровь, между тѣмъ, бегетъ клокочетъ, кипитъ и просится куда-то на ную, на просторъ изъ этого душнаго грства вчѣнаго горя и безисходной жды. Принарядится это въ празднчкѣ "дѣвчата", выйдутъ съ "парубочами" на "вулицу" — и пойдутъ въ ихъ хорошды, пляски да всякія игры... охъ раздается ихъ веселій, беззатный смѣхъ и мучительной болью зывается онъ въ сердцѣ Кулины, коррой вѣтъ свободной минуты оторваться отъ дома, да и не въ чемъ ить въ кругу разряженныхъ поу. Знаетъ Кулина, что принарядься она, то не только не хуже, но лучше была бы другихъ — да бѣдность оклатя!... Сильно задалао ей самобіе то сознаніе своего превосходства, которое подруги старались давать ей мѣтить на каждомъ шагѣ. До глум

Гр. Шрейдеръ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

ние объявлений в газетах и на наемъ помещений для управы—24,460 р.—вызвала продолжительные прения. Гл. Поморцев прочел по поводу замеченной им несообразности увеличения цифр расхода, ведомость, в которой он сгруппировал увеличенные цифры содержания служащих при городской управе. Рассматривая подробно каждый расход на служащих и подвергая критической оценке труд их, гл. Поморцев особенно долго останавливался на базарном отделе, уподобляя лиц, служащих в означенном отделе, органам министерства торговли харьковского городского управления. После этой остроумной аналогии, гл. Поморцев просил думу обсудить составленную им ведомость, которую, за своею подписью, и передал г. городскому голове. Гл. Ханайченко, возражая гл. Поморцеву по поводу его ведомости, объяснил думу, что указанное г. Поморцевым увеличение расхода по этой статье произошло оттого, что прежде жалованье служащим, разбросанное по различным статьям, в настоящей росписи сгруппировано в одном мѣстѣ. Что же касается до напавших, высказанных гл. Поморцевым на ненужный расход по базарному отделу, то гл. Ханайченко энергически отстаивал необходимость этой статьи, в виду той несомненной пользы, которая будет принесена. Если въ Харьковѣ нельзя устроить торговой полиции, то въѣздъ съ тѣмъ невозможно оставить базара въ томъ патриархальномъ видѣ, въ которомъ онъ находится. Гл. Павловскій предложил избрать гл. Поморцева въ комиссию, которая провѣритъ развѣр содержания служащих и ихъ число; этой же комиссией поручить обсуждение вопроса объ увеличении жалованья служащимъ управы. Гл. Равескій, поддержанный гл. Стойкимъ, поддерживали предложение гл. Павловскаго. Гласные обратились къ г. Поморцеву съ просьбой принять участие въ комиссiи. После нѣкоторыхъ колебаній г. Поморцевъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы ему былъ назначенъ кто-нибудь въ помощь. Никто не согласился.—12-я статья о жалованьи членамъ постоянной ревизионной комиссiи городского банка—2,400 р.—вызвала предложение или сократить цифру расхода, или же исключить ее изъ сѣбѣ совершенно, такъ какъ въ настоящее время членовъ такихъ нѣтъ. Гл. Бураковъ по этому поводу высказался въ томъ смыслѣ, что комиссiи необходима и прекращать существованіе комиссiи не слѣдуетъ. Гл. Абашиевъ предложил оставить трехъ членовъ и определить имъ жалованье по 500 р. Расходъ этотъ принять думою въ размѣрѣ 1,500 р.

15 ст.—расходы на содержаніе городского сиротскаго суда—вызвала продолжительныя прения. Гл. Поморцевъ возбудилъ принципиальный вопросъ относительно того, кто обязанъ платить жалованье представителямъ сиротскаго суда и членамъ его—городу или сословію, наследственная интересы которыхъ охраняетъ сиротскій судъ? Городской голова заявилъ, что есть разъясненіе сената, опредѣляющее, кто долженъ платить этотъ расходъ. По прочтеніи этого разъясненія, нѣкоторые гласные толковали его въ томъ смыслѣ, что оно относится на счетъ города расходъ на содержаніе канцеляріи, но не членовъ. Въ виду неясности, вопросъ этотъ оставленъ открытымъ. Ст. 18—о печатаніи журналовъ думы и докладовъ управы—вызвала замѣчаніи о необходимости сокращенія. При обсужденіи этого вопроса, гл. Федоровскій предложилъ думѣ серьезно подумать объ устройствѣ своей типографіи, доходя съ которой могъ бы окупать обсуждаемую теперь цифру расхода. Конечно, на оборудованіе и устройство дѣла нужна нѣкоторая затрата денегъ, но если его хорошо поставить, то оно окупится съ хорошей пользою для города.

Сегодня вступилъ въ силу обязательное постановленіе городской думы о закрытіи торговыхъ помѣщій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

На 28-е февраля, въ гостиницѣ „Белью“, назначено общее собраніе членовъ харьковского общества любителей охоты.

Одинъ изъ способовъ для опредѣленія количества заболѣваній—это число рецептовъ, изготовленныхъ въ мѣстныхъ аптекахъ. Конечно, вѣдѣніе извѣстныхъ расчетовъ, содержащихъ аптеку иногда значительно уменьшающа цифру отпусковъ, такъ что совершенно точной цифры официальныхъ свѣдѣній дать не могутъ, но все таки съ помощью ихъ можно опредѣлить колебаніе заболѣваній жителей города. Въ Харьковѣ въ теченіи 1878 года было случаевъ отпусковъ 201,000, въ 1879 г.—207,000, въ 1880 г.—230,000 и 1881—217,000. По мѣсяцамъ колебаніе этихъ случаевъ опредѣляется въ году такъ: максимумъ требованій (21,000 случ.) падаетъ на октябрь и январь, а мини-

мумъ—на июль (13,000 случ.) Съ января до июля мѣсяца требованія идутъ неравномерно, съ очень замѣтными колебаніями увеличенія и уменьшенія цифръ требованій, но съ іюля по октябрь—требованія идутъ быстро, увеличиваясь на крупныя цифры.

Во вторникъ, 22-го февраля, Э. К. Павловскій дастъ концертъ въ залѣ дворянскаго собранія. Половина часть сбора поступаетъ въ пользу общества пособія недостаточнымъ студентамъ.

Вчера профессоромъ судебной медицины Залѣскимъ произведено было вскрытіе трупа двѣнадцати Маріи Николаевны Сиволаповой, жиншей нѣкоторое время гувернанткой у полковника Д.—Пуля, большого колибра, пробива сердце и разорвавъ его на двѣ равныя части, прошла позвоночный столбъ и засѣла налѣво отъ него—подъ кожей спины. Вскрытіе обнаружало, что внутренніе органы самоубійцы находятся въ такомъ состояніи, которое исключаетъ всякую достоверность ходящихъ по городу слуховъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кр.“).

Петербургъ, 20-го февраля, субота. „Новости“ передаютъ, что изъ проекта экспертовъ по литейному вопросу предложено 12 статей принять въполнѣ, три статьи принять съ измѣненіями и четыре отклонить. Къ послѣднимъ относятся: а) запрещеніе землевладѣльцамъ и обществамъ взымать плату за разрѣшеніе открывать кабакъ на принадлежащихъ имъ земляхъ; б) опредѣленіе высшей цѣны вина; в) предоставленіе земству и городамъ пользоваться суммою, вырученною за право торговли виномъ сверхъ патентной платы.

Въ виду того, что китайцы укрѣпляютъ русско-китайскую границу, русское правительство поручило особой комиссiи разсмотрѣть это дѣло; членомъ въ эту комиссiю приглашено извѣстный путешественникъ, полковникъ Пржевальскій.

Лондонъ, 20-го февраля (4-го марта), субота. Преступникъ Маклинъ увѣряетъ, что, побуждаемый нищетою, онъ хотѣлъ произвѣсти безпорядокъ, но сдѣлать безъ цѣли и вовсе не желалъ причинить королевѣ никакого вреда.

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 20-го февраля, субота. Проектъ поимки съ получаемыхъ наслѣдствъ предлагаетъ взымать отъ одного до десяти процентовъ со стоимости наслѣдства, смотря по близости родства наслѣдника къ умершему; наслѣдства, не достигающія 500 рублей, не будутъ обложены пошлиной.

Предполагается возвышеніе гербовыхъ пошлинъ.

Бывшій московскій губернаторъ, Дурново, назначенъ управляющимъ департаментомъ ухѣловъ.

Лондонъ, 20-го февраля (4-го марта), субота. Преступника, покушавшагося на жизнь королевы, Родерика Маклина, врачи не признаютъ помѣшаннымъ.

Бѣлградъ, 20-го февраля (4-го марта), субота. Ожидаютъ провозглашенія Сербіи королевствомъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: иностранная печать и корреспонденція стараются упорно распространять слухъ о существованіи офиціознаго органа министерства внутреннихъ дѣлъ, какимъ выступаютъ газету „Новое Время“. Этотъ слухъ лишонъ всякаго основанія. Министерство внутреннихъ дѣлъ не нуждается ни въ какомъ офиціозномъ органѣ, такъ какъ ему не представляется надобности проводить какія-либо свои воззрѣнія, а для того, чтобы доводить до всеобщаго свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ правительства существуютъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ офиціальный органъ „Правительственный Вѣстникъ“, для крестьянскаго же населенія „Сельскій Вѣстникъ“. Что касается газеты „Новое Время“, то отношенія къ ней министерства внутреннихъ дѣлъ совершенно тѣ же, что и къ остальнымъ столичнымъ газетамъ.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что визитъ князя Оролова, русскаго посла въ Парижѣ, князю Бисмарку вызванъ былъ необходимою разяснить недоразумѣнія, возникшія въ Европѣ, вслѣдствіе рѣши, сказаннаго генер. Скобелевымъ въ Парижѣ. Князь Орловъ былъ извѣщенъ на этотъ счетъ телеграммой, отъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что 18-го февраля, въ особомъ присутствіи петербургскаго военно-окружнаго суда начался процессъ объ интентахъ и поставкахъ, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ по довольствію войскъ

бывшей дунайской арміи. Свидѣтелей явилось 60 человекъ, причемъ военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій пожелалъ быть сопредседателемъ. Изъ подсудимыхъ не явились майоръ Коньковъ и губернский секретарь Ауэрбахъ, дѣло о которыхъ занесенное въ особый обвинительный актъ слушаніемъ отложено. Не смотря на неувѣку 43 свидѣтелей, судъ постановилъ продолжать слушаніе дѣла, и первые два дня будутъ посвящены чтенію обвинительныхъ актовъ.

По словамъ „Нов. Вр.“, распоряженіе о преданіи суду бывшаго флота генералъ-штабъ-доктора тайнаго совѣтника Буша состоялось. Разборъ дѣла состоится не ранѣе апрѣля.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что къ новому назначенію д. с. с. Л. О. Тухолки на постъ директора департамента таможенныхъ сборовъ въ свѣдущихъ сферахъ столицы относятся сочувственно. Новый директоръ былъ нѣсколько лѣтъ управляющимъ округа, въ районѣ котораго находится первоклассная сосновницкая таможня, на русско-прусской границѣ. Привлеченный впоследствии покойнымъ кн. В. А. Черкасскимъ къ дѣятельности въ болгарскомъ князствѣ, Л. О. Тухолка организовалъ таможенную часть въ этой странѣ. Наконецъ, въ послѣднее время, состоя директоромъ канцеляріи кн. Дондукова-Корсакова, по званію временнаго одесскаго генералъ-губернатора, онъ, главнымъ образомъ, личными раскладками способствовалъ обнаруженію крупныхъ хищницъ на таганрогской таможнѣ.

По словамъ газеты „Кавказъ“, Е. И. В. Великій Князь Николай Михайловичъ готовитъ къ изданію на французскомъ языкѣ составленную имъ книгу: Les Lepidopteres du Caucase (чешукрылѣ насѣкомыя Кавказа).

Въ „S.-Petersburger Zeitung“ И. С. Тургеневъ опровергаетъ слухъ, будто онъ навсегда покидаетъ Францію. После двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ Россіи, онъ вернется въ Парижъ.

Графъ Валуевъ, какъ сообщаютъ „Зарѣ“, оставляетъ столицу и переезжаетъ на постоянное жительство въ Остзейскій край, въ свое имѣніе „Тегенбургъ“.

Смоленское губернское собраніе, какъ сообщаетъ газета „Земство“, высказалось въ пользу предоставленія выбора „свѣдущихъ людей“ земскимъ собраніямъ. Такимъ образомъ, говоритъ газета, это мнѣніе высказано уже двѣнадцатою губернскими собраніями—херсонскимъ, владимирскимъ, новгородскимъ, псковскимъ, харьковскимъ, казанскимъ, полтавскимъ, костромскимъ, петербургскимъ, калужскимъ, бессарабскимъ и смоленскимъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новомосковскъ, екатеринос. губер. (корреспонд. „Южною Край“). Чуть ли не на всю Россію протрубили газеты о нашемъ сѣрдобіи къ сѣрому люду, о заботахъ и помощи ему въ экономическомъ положеніи. А какова просвѣтительная то миссія нашихъ земцевъ? Не стѣсняясь, отваливаютъ по 60 руб. въ годъ на просвѣщеніе народа! Ну, скажите, пожалуйста, намъ ли не радоваться такой дѣятельности общественныхъ избранниковъ, которые проявляютъ полное сѣрдобіе къ уменьшенію расходовъ по всѣмъ отраслямъ земскаго дѣла. А вотъ, подите же, являются недовольные—вѣроятно, одержимые „чорной меланхоліей“ и то и дѣло кричатъ: „земство то наше за земство не считается въ губерніи“ („Порядокъ“ 81 г. №276), и „гласные отъ земствъ дѣлаютъ враждою отношенія къ представителямъ сельскихъ обществъ; только лишь съ 1875 года приступили къ устройству земскихъ больницъ, дорогъ и почтъ. А тормозятся это, потому, что, кромѣ партій, мѣстѣе средство является въ собраніе гласнымъ земствъ дѣла въ большинствѣ и не пропускаетъ ни одного предложенія крестьянъ“ („Отеч. Зап.“ №12, 81 г.). О голодѣ страданіе „чорной меланхоліей“ говорили, что его искали представители земства у зажиточныхъ крестьянъ, а къ бѣднякамъ и носы не показывали. Да и впрямь:—что привлекательнаго въ бѣдѣ? Одно лишь неспокійное зрѣлище для глазъ. Еще пуще и усугубляюще оно дѣйствуетъ, когда ежегодно молодое поколѣніе отправляется въ другой мѣръ посредствомъ дифтеритной эпидеміи. Эпидемію у насъ изгоняютъ, да какими то судьбами она все-таки насъ не оставляетъ. Заканчивалъ было объ этомъ страдающее „чорной меланхоліей“, но ихъ сейчасъ же прихлопнули „долгомъ успокоитъ“ („Молва“ 80 г. №61). А врачи наши начали проявлять свою энергію до того, что ученые споры рѣшали, вѣрившись другъ другу въ борды. Конечно, наука обогащается, но больнымъ вкладомъ—только лишь маленькимъ клокомъ волосъ изъ борды („Русская Правда“, 1878 г.). Но вѣдь это прогрессъ!.. Нѣтъ, наше земство

несомнѣнно прогрессируетъ, и никакъ его нельзя назвать „отсталымъ“. Если у насъ и были врачи, „которые не оправдали аттестаций“, то и теперь есть знахари и бабы. Они приобрятаютъ авторитетъ въ народѣ; ихъ совѣты ставятся выше совѣтовъ представителей медицины. Но это происходитъ единственно потому, что „качество врачей и фельдшероо трудно выразить въ опредѣленныхъ и точныхъ цифрахъ“. Нѣтъ,—у насъ настоящая Аркадія!..

Намъ пишутъ изъ Таганрога. Въ „Южн. Край“ перепечатано извѣстіе газеты „Донской Голосъ“, будто на дняхъ былъ вызванъ изъ Новочеркасска въ Таганрогъ главный акцизный контролеръ, который законфисковалъ и опечаталъ въ лабазахъ г. Муссуріи до 50,000 пудовъ турецкаго табаку, непотребнаго установленной пошлиной. Извѣстіе это, какъ и многія другія сообщенія „Донского Голоса“, съ первой и до послѣдней строки вымышлены. Начать съ того, что никакой должности „главнаго контролера“ не существуетъ, а при губернскомъ акцизномъ управленіи служатъ ревизоромъ г. Жуковскій, котораго никто не требовалъ, да и не могъ требовать въ Таганрогъ, а онъ былъ командированъ туда управляющимъ акцизными сборами для обычной ревизіи табачныхъ складовъ и для выполненія другихъ служебныхъ порученій. Самый тщательный осмотръ складовъ, совместно съ приглашенными г. Жуковскими экспертами, не обнаружилъ никакого нарушенія табач. устава мѣстными торговцами. Не только у Муссуріи не конфисковано 50,000 пудовъ непотребнаго табаку, что соотвѣствовало бы громадной суммѣ, превышающей миллионъ рублей, но ни въ одномъ складѣ въ г. Таганрогѣ не найдено ни одного фунта иностраннаго табаку. Въ видахъ восстановленія истины слѣдуетъ сообщить объ этомъ изъ самыхъ достоверныхъ источниковъ. Теперь, когда общество и прессы такъ чутко слѣдятъ за раскрѣплениемъ различныхъ злоупотребленій и хищницъ, исторія, выдуманная „Донскимъ Голосомъ“, легко можетъ быть подхвачена и раздута, тогда какъ она не имѣетъ никакого фактическаго основанія.

Каменецъ-Подольскъ.—„Моск. Вѣд.“ со словъ „Голоса“ сообщаютъ, что ректору тамошней семинаріи жандармскій полковникъ далъ знать, что на дняхъ одному семинаристу, ученику пятаго класса, будетъ прислана по почтѣ посылка, которую слѣдуетъ вскрыть прежде, чѣмъ вручить адресату. Велѣвъ за этимъ дѣйствительно пришла и посылка; но адресъ былъ неясенъ и съ передатчице кому-то. Когда ее показали семинаристу, спрашивая не ему ли это, онъ отвѣчалъ утвердительно и даже прибавилъ, что ждалъ ее изъ Киева отъ сестры своей, курьестки. Тотчасъ при немъ вскрыли посылку и тамъ оказалось довольно большаго табачника, наполненнаго прокламаціями революціоннаго содержанія. Семинаристъ тогда оторвался отъ посылки, говоря, что это не ему и что адресъ перепутанъ. Его арестовали и отправили въ тюрьму, но вскоре освободили, арестовавъ ученика шестого класса, которому, какъ оказалось, адресатъ долженъ былъ передать посылку.

Тифлисъ.—„Моск. Тел.“ пишутъ, что звѣрское убійство околотоchnаго надзирателя Х., тѣло котораго было изрублено въ куски, начинается немного разясняться. Въ духанѣ (трактирѣ), находящемся за городскимъ садомъ на самой окраинѣ города, жила какая-то красавица (нѣкоторые говорятъ—грузинская княжна, бывшая отъ домашняго произвола), имѣвшая любовника. По почамъ къ ней собирались мѣстные гетеры, и здѣсь происходили оргіи и совершались „набѣги“ на мирныхъ гражданъ. Долго смотрѣла полиція на все это сквозь пальцы, но, наконецъ, приставъ того участка, въ районѣ котораго находилась духанъ, приказалъ околотоchnому надзирателю Х., „выслѣпить красавицу изъ духана и строго наблюдать за нимъ“. Тотъ исполнилъ приказаніе, и въ результатѣ—извѣстное убійство. Красавица и ея любовникъ арестованы.—Мѣстная публичная бібліотека закрыта на неопредѣленное время по случаю того, что въ ней сложено около 15,000 дѣлъ, внесенныхъ изъ присутственныхъ мѣстъ во время пожара, бывшаго 3-го февраля.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Корреспондентъ „Daily News“ пишетъ изъ Парижа: „Узнавъ, что генералъ Скобелевъ не уѣхалъ еще изъ города, я отправился къ нему послѣ обѣда и имѣлъ разговоръ, продолжавшійся около получаса. Прежде чѣмъ мы начали говорить о европейскихъ дѣлахъ, онъ съ большимъ участіемъ вспоминалъ о Макѣ-Гаганѣ (корреспондентъ „Daily News“, сопровождавшій Скобелева во время Ахаль-текинской экспедиціи) и другихъ общихъ знако-

мыхъ и съ похвалою отзывался о „Daily News“, газетѣ, которая, по его словамъ, разговаривала русскійми языкомъ, такъ долго угнетавшій англичанъ (боязнь за Индію). После этого я сказалъ: „Генералъ, вы имѣли свиданіе съ издателемъ газеты „Вольтеръ“, а во „Франсе“ напечатанъ вашъ отвѣтъ сербскимъ студентамъ. Вѣрно ли то, что передаетъ объ эти газеты?“ „Я принималъ сотрудника газеты „Вольтеръ“ и депутата отъ сербскихъ студентовъ; но то, что я сказалъ при томъ и другомъ случаѣ, страшно преувеличено въ газетахъ“. Я замѣтилъ шутливымъ тономъ: „Мнѣ очень пріятно слышать это отъ васъ; потому что если бы вы дѣйствительно сказали то, что вамъ приписывается, то Фрейсине имѣлъ бы право сдѣлать съ вами тоже, что съ Лавровымъ“. „Нѣтъ“, возразилъ генералъ Скобелевъ, „вы шутите“. „Что касается меня лично“ (продолжалъ корреспондентъ), „то я врагъ всякихъ изгнаній; но когда французскому правительству хочется быть подальше отъ него и жить въ ладу со всѣми, то я думаю, оно могло бы попросить васъ оставить Францію, если бы вы дѣйствительно говорили то, что вамъ приписываютъ“. „Вы въ самомъ дѣлѣ думаете такъ?“ „Конечно“, былъ мой отвѣтъ. „Потворю“, замѣтилъ онъ, „что французскіе журналисты страшно, до смѣшнаго преувеличили то, что было мною сказано. Я пріѣхалъ сюда вовсе не съ тѣмъ, чтобы поднимать бурю, а напротивъ, чтобы отвести ее, а это возможно только при полной открытости. Когда я скажу, что существуетъ извѣстный непріятный фактъ, меня нельзя подвергать отвѣтственности за его существованіе“. „Какой же это фактъ“, спросилъ я. „Да тотъ, что большая война неизбежна, если австрія не перестанетъ угнетать славянъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Я ненавижу войну. По чести и совѣсти, я чувствую къ ней отвращеніе. Кланусъ Богомъ, я говорю глубокую истину. Подъ моимъ начальствомъ, въ одну кампанію, убиты 21,000 человекъ и я собственными глазами видѣлъ все, что есть расправляющаго душу, жестокаго, страшнаго и возмутительнаго въ военномъ дѣлѣ. И такъ, дѣлъ моя—добиться правдою результатовъ, которые, по мнѣнію нашего народа, могутъ быть достигнуты войною и для достиженія которыхъ они готовы пойти на войну. Если дипломаты будутъ закрывать глаза на факты, то никто не выиграетъ ничего при помощи того, что зовется дипломатическою сдержанностью (diplomatic discretion). Я признаю двухъ величайшихъ мастеровъ въ дипломатіи—Кромвеля и Бисмарка, а они всегда говорили съ открытостью дѣловыхъ людей, которые знаютъ, что имъ нужно и понимаютъ, какъ достигнуть своей цѣли“.

„Ну, хорошо, чего же Россія хочетъ достигнуть?“ „Для себя ровно ничего. Мы—народъ идеалистовъ. Мы способны къ великому энтузіазму и любимъ самопожертвованіе. Что же мы видимъ? Наши братья по крови терпятъ отъ тираніи Австріи, которая на первый разъ завладѣла Босніею, чтобы потомъ распространить свое господство на всѣхъ славянъ Балканскаго полуострова. Она получила въ залогъ, и только въ залогъ, какъ англичане получили Корфу, двѣ славянскія провинціи, которыя она теперь гнететъ. „Она и не имѣетъ никакого права заирать тамъ молодое поколѣніе въ свою армію или стѣснять народъ за религію. А она завела тамъ религіозную пропаганду. Изъумитъ, отъ которыхъ оцѣнена была Франція, приняты Австріею съ откровенными объятіями. Эти то оцѣны изустно переодѣваются, при ея повторствіи, въ греческихъ поповъ и расхаживаютъ, пытаясь совратить крестьянъ отъ ихъ вѣры“. „Изъумитъ“, замѣтилъ я, „дѣлаютъ свое дѣло, стремясь обмануть; но вѣроятно ли, чтобы какое-нибудь правительство въ Европѣ дошло до такой нелѣпости и устроило такую пропаганду, какъ вы описываете?“ Генералъ Скобелевъ объяснилъ, что навѣрное вся Россія встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, чтобы бороться съ военнымъ клерикализмомъ австрійцевъ въ государствахъ, отданныхъ подъ ея покровительство. Лозунгомъ русскаго народа будетъ: „руки не запускаемъ“. Если Европа настоятъ на выполненіи Берлинскаго трактата по его буквѣ и духу, то Россія будетъ удовлетворена. Она согласилась на этотъ трактатъ, небагопріятный какъ для нея, такъ и для славянъ заданайскихъ; но онъ давалъ послѣднимъ обезпеченіе отъ гнета. Освободиться отъ магомета и потомъ подпасть подъ гнетъ священной Римской Имперіи было бы невыносимо. Славяне не позволяютъ осѣдлать себя ни туркамъ, ни иезуитамъ. Надо, чтобы рѣшимость ихъ была возмѣщена міру, такъ чтобы дипломаты, которые вѣчно прикидываются, что они не знаютъ правды, должны стать къ ней лицомъ къ лицу и предпринять войну“.

Здѣсь я сказалъ: „Теперь я понимаю, отчего русскій Царь называлъ военный корабль вашимъ именемъ“. На

лицѣ Скобелева какъ бы выразилось недоумѣніе: что отвѣтитъ на мое замѣчаніе. Въ дѣмѣскихъ газетахъ онъ прочелъ телеграмму о названіи корабля его именемъ. Подумавъ съ минутою, онъ наклонилъ на порученіе (mission), которое, по словамъ газетъ, на него возложено. Порученіе это было чистымъ вымысломъ. Никто не давалъ ему никакого порученія; пріѣхалъ онъ по собственной волѣ съ тѣмъ, чтобы поднать на западъ народное чувство противъ клерикальной Австріи и предупредить недоразумѣнія. Я спросилъ: въ чемъ же состоитъ это недоразумѣніе? Состоялось мнѣніе, будто освобожденіе славянъ поведетъ къ господству Россіи надъ Европою. Но чѣмъ свободнѣе будутъ адриатическіе славяне, тѣмъ рѣче будетъ ихъ отличіе отъ русскаго типа.

Говоря о Германіи, генералъ не высказалъ ни ярой антипатіи, ни вражды; прорывался только какая-то досада (disappointment) за равнодушіе, съ которымъ германское правительство смотрѣло на нарушеніе Австріи Берлинскаго трактата. Въ Берлинѣ укоренилось мнѣніе, что Россія вышла изъ войны разстроеною. Пусть она была ослаблена; пусть финансы ея разстроились и она переживала политическую кризисъ; но, вѣдь, въ ней считается 80,000,000 населенія, и неудовольствіе, возбужденное полурезультатами балканской кампаніи, можетъ быть сглажено другою попыткою защитить угнетенныхъ славянъ. Германія не можетъ напасть на Россію, не подвергаясь опасности со стороны Франціи. Я замѣтилъ, что во Франціи преобладаетъ теперь мирное настроеніе и что ни одинъ государственный человѣкъ, который обязываетъ воинственной программѣ, не увлечетъ страны за собою. Если Россія и Франція истощатъ себя войною, то Франція можетъ тогда выступить, для возвращенія себѣ Эльзаса и Лотарингіи, но было бы безуміемъ для любого государства, задумывая великую кампанію, рассчитывать на союзъ Франціи.

Я спросилъ у генерала Скобелева: можно ли мнѣ написать подробно о нашемъ свиданіи? Онъ сказалъ: „Соглашаюсь на это съ удовольствіемъ; но прежде попрошу васъ повторить разговоръ, какой былъ у насъ съ вами; мнѣ хотѣлось бы увѣриться, что вы меня поняли“. Я исполнилъ его просьбу, и онъ остался доволенъ моимъ пересказомъ. По англійски онъ говоритъ бѣгло. Легко видѣть, что это человѣкъ—готовый на самое отчаянное дѣло (a man of a tremendous „go“), впечатлительный, энтузіастъ, откровенный до прозрачности (frankly transparent); что на умъ, то и на языкъ. У него есть вдохновеніе и сильный умъ, а по своему темпераменту—это крестоносецъ; это Готфридъ Бульонскій славянскаго племени.

СМѢСЬ. „Современныя Извѣстія“ разсказываютъ слѣдующій любопытный фактъ: въ московскую казенную палату явился незнакомый, пожилой уже и прилично одѣтый господинъ и пожелалъ видѣть управляющаго палатою, къ которому, по докладу дежурнаго чиновника, и былъ допущенъ. Войдя въ присутствіе, незнакомецъ вынулъ 500 р. и подавая ихъ управляющему палатою, высказалъ: „Я служилъ на казенномъ мѣстѣ и нажить не изъ жалованья 500 р., которые считаю нажитыми нечестно и потому прошу ихъ принять въ возмездіе казны“. Такое странное заявленіе дало основаніе думать, что это сумасшедшій, почему и пригласили полицію въ лицѣ помощника мѣстнаго участкаго пристава. На вопросъ его, незнакомецъ заявилъ тоже, а на вопросъ о званіи своемъ назвалъ себя помощникомъ инженера-землемѣромъ Никитинымъ, пріѣхавшимъ три дня назадъ изъ Петербурга, по личному дѣлу къ г. генералъ-губернатору. По виду и разговоръ незнакомца на сумасшедшаго человѣка не походило.

Китайскій Новый годъ. По словамъ берлинскихъ газетъ, 6-го февраля по нашему счету въ Китаѣ и повсюду у китайцевъ съ большою торжественностью празднуется Новый годъ. Извѣстно, что жители Небесной имперіи начинаютъ свое лѣтосчисленіе со дня восшествія на престолъ новаго императора; 6-го февраля нынѣшняго года начался восьмой годъ царствованія императора Куангъ-су. Такъ какъ въ Китаѣ не существуетъ воскресенья въ томъ смыслѣ, какъ понимаемъ его мы, то тамъ даютъ цѣлый мѣсяцъ покоя всѣмъ чиновникамъ въ случаѣ праздниковъ Нового года. Печать, которая прикладывается ко всѣмъ указамъ императора, заперта на все время этого традиціоннаго отпуска. Такъ какъ китайцы свято соблюдаютъ трагичною въ обычаи своей страны, то и въ нынѣшнемъ году они сопровождали себя въ праздникъ такими же церемоніями, какія соблюдаютъ въ Китаѣ; эти церемоніи продолжались не менѣе двухъ часовъ. Младшій изъ атаманъ китайскаго посольства въ Берлинѣ отправился въ комнату своего непосредственнаго начальника и возвѣстивъ о своемъ посѣщеніи тремъ ударами въ дверь; войдя въ комнату, онъ поклонился ему до земли, потомъ, вставъ и сдѣлавъ три шага, онъ повторилъ свой земной поклонъ; его начальникъ сдѣлалъ тоже самое. Такимъ способомъ взаимно поклонились себѣ въ чины посольства. Затѣмъ всѣ они сошлись въ большой залъ посольства, гдѣ виситъ портретъ китайскаго императора, сидящаго на тронѣ. Всѣ члены посольства пали ницъ передъ этимъ изображеніемъ. Такъ какъ китайскій посланникъ Ли-фу-чэнъ находится въ настоящее время въ Тагтѣ, то хозяйка посольства была его жена, которая, въ сопровожденіи своего 13-ти лѣтняго сына, вышла въ залу и принимала поздравленіе членовъ посольства, среди чего имъ былъ предложенъ большой завтракъ, состоявшій исключительно изъ китайскихъ блюдъ.

